Гарри не из тех, кто просто лежит и подчиняется, он прищуривает глаза... и впивается пальцами в промежность ее костюма. Мгновение спустя он тянет и рвет ткань, и когда она поддается, сучка-клоун взвизгивает от возбуждения, покачивая бедрами, когда он в конечном счете обнажает ее половые губы. Гарри высовывает язык и проводит им по ее щели, заставляя ее дрожать.

"О да, детка! Вот в чем дело! Продолжай в том же духе! Оммф!"

Издав преувеличенный и в целом глупый звук, она на этот раз обхватывает ртом головку его члена. К счастью без зубов она начинает прыгать вверх и вниз по его члену, набрасываясь на его мужское мясо и проглатывая его почти целиком. Ее энтузиазм, безусловно, не от мира сего, и Гарри... Гарри знает, что он должен стараться как можно больше, если хочет остаться целым и невредимым.

Конечно, в глубине души он также знает, что потерпит неудачу. Может быть, если бы он был полным сил, может быть, если бы у него все еще была его палочка, он мог бы поменяться ролями с этой сумасшедшей и, возможно, трахнул ее. Но он провел целую ночь, загоняя в землю двух инопланетян, а также похотливую фокусницу.

Не было бы перебором сказать, что Затанна, Тея и Кара тщательно выкачали Гарри, и он все еще был истощен. И все же, эта женщина, казалось, была полна решимости выжать последние остатки его силы и выносливости... И у Гарри в настоящее время не было выбора, кроме как согласиться с этим.

По крайней мере, он бы хорошо показал себя. Используя безпалочковую магию, молодой волшебник удлиняет свой язык... и продолжает показывать сумасшедшей клоунской сучке СВОЮ версию "языка парселтанга". Его язык врезается в ее половые губы, когда она, в свою очередь, выгибает спину и вскидывает голову, прежде чем оглянуться на него с широкой, злой усмешкой.

"О, ух ты! Это очень хорошая штука, Мистер! Продолжай в том же духе, не останавливайся!"

С новым энтузиазмом опуская бедра в его руки, женщина-шут наклоняется вперед и снова берет его член в рот. Ее язык кружится вокруг головки члена, и очевидно, что ей на самом деле очень нравится его грязный орган. Не похоже, чтобы у Гарри была возможность принять душ, и, хотя он МОГ бы использовать магию, чтобы привести себя в порядок, он отдал предпочтение поискам пропавшей девушки.

Но эта женщина, кем бы она ни была, просто обожает чистить его член ртом, выплескивать на язык то, что накопилось после событий предыдущей ночи, и прихлебывать его член, как будто она одержима им, как будто она влюблена в него. Все это время она стонет, ее крики отдаются эхом по всей длине его эрегированного члена, когда Гарри сводит ее с ума.

В конце концов, что еще он МОЖЕТ сделать? Он лежит на спине под сильной сучкой в костюме шута. Она уже предупреждала его раньше, что может случиться, если он не сделает ей

приятно. И поэтому Гарри изо всех сил старается свести ее с ума, насколько это возможно, его язык скользит в ее глубины и даже глубже, благодаря своей магии.

В то же время Гарри скользит одной рукой к нижней части ее пускающей слюни киски. Его пальцы быстро находят клитор сумасшедшего клоуна, и он начинает работать над этим, дразня ее маленький бугорок так сильно, как только может, работая над ее влагалищем своим змееподобным языком.

Излишне говорить, что это делает свое дело, и вскоре он сводит ее с ума. Издав приглушенный визг вокруг его члена, она кончает ему на лицо. На короткое мгновение Гарри позволяет себе почувствовать удовлетворения от того, что ему удалось заставить ее кончить первой... а затем она удваивает темп на его члене, и Гарри не может чувствовать ничего, кроме удовольствия. Она показывает, как сильно она сдерживалась.

"Глук! Глук! Глук!"

С энтузиазмом заглатывая его член сейчас, проглатывая его всю впечатляющую длину, сумасшедшая сучка-клоун утыкается носом в основание члена, ощущение ее дыхания щекочет это место и заставляет Гарри дрожать и содрогаться. По любым оценкам, она не особенно искусна, ее способ сосать член невероятно жесток и больше связан с силой и насилием, чем с чем-либо еще.

За исключением того, что больше всего на свете она использует силу и насилие против самой себя. Это похоже на то, как какой-то маньяк научил ее сосать член, схватив ее за эти большие украшенные колокольчиками штуковины, свисающие с ее шутовской шляпы, и просто трахнул ее лицо, пока она не превратилась в захлебывающуюся, давящуюся, задыхающуюся женщину. Она, в свою очередь, просто взяла эту технику и побежала с ней.

Она не подпрыгивала вверх и вниз на его члене, нет, это было слишком банальное описание для того, что она сейчас делала. Она насаживалась на его член, сильно давясь, заглатывая каждый последний дюйм и расточая его длину с поклонением и похвалой, как будто это был единственный способ фелляции.

Честно говоря, это было немного тревожно... Но также невероятно горячо, Гарри должен был признать. То, как она эффективно насаживала свое горло на его член, заставляя себя снова и снова брать его до самого основания, то, как она ласкала его яйца, то, как она обводила языком его головку члена...

Все это объединилось, чтобы создать один поистине феноменальный опыт, и Гарри не может отрицать, что в этот момент он немного отвлекся от своей собственной работы, он стонал, когда испытывал приступ удовольствия от того, что сумасшедший арлекин удовлетворяет его. В мгновение ока ее техника дает неопровержимые результаты, и с громким стоном Гарри кончает прямо ей в горло.

Но останавливается ли она на этом? Она даже не задыхается, когда его сперма вылетает из ее

ноздрей и уголков рта. Как будто она более чем привыкла к такому насилию, как будто она более чем привыкла к тому, что ее заставляют терпеть. Несмотря на это, сумасшедшая клоунская сука просто продолжает... и Гарри чувствует, что его душа, черт возьми, почти высасывается из его тела в процессе!

Ее техника - подавляющая грубая сила, точно такая же, как та, которую она использовала в бою. То, как она продолжает давиться его членом после того, как извлекла из него его первую порцию... это то, чего не сделала бы ни одна уважающая себя женщина. Это... совершенно дикое, сумасшедшее поведение.

Она продолжает, и все, что Гарри может сделать, чтобы попытаться не отставать от своей цели — это использовать свой язык в ее влагалище, когда она подпрыгивает своей большой спортивной попой вверх и вниз на его лице. И да, ему удается получить от нее еще пару оргазмов... но, по странной иронии судьбы, именно его полностью доводит до предела сумасшедшая леди-шут, ее техника сосания сводит ЕГО с ума и заставляет кончать ведрами.

Она маниакально смеется, продолжая купать верхнюю часть своего тела в его сперме, заставляя его испытывать оргазм за оргазмом. Он думал, что был чертовски близок к истощению, но, как оказалось, у него действительно были кое-какие резервы... И она находит их, эта безумная женщина-клоун. Она находит его резервы и делает все возможное, чтобы осушить его досуха.

Наконец, примерно на четвертом или около того оргазме, который ему удается из нее выдавить, она подтягивает бедра вверх, вытаскивая свою задницу из его хватки, а ее влагалище и клитор подальше от его языка и пальцев. В поразительном проявлении акробатики шут опускается на на его бедра и поворачивается.

Используя дыру, которую ОН до этого хорошо смочил клоун без колебаний опускаясь на его член, насаживаясь на его отполированную до блеска длину, она почти болезненно пульсирует от того, как сильно много девушка уже выдавила из него. Гарри все еще тверд, когда она насаживается на его член, но как долго он продержится, волшебник не мог сказать. В этот момент у него слегка болят яйца, и это определенно не очень приятно. Он чувствует себя отчетливо опустошенным, что выходит за рамки простого "опустошен" и заставляет его беспокоиться за саму свою жизнь.

С похотливым хихиканьем сумасшедший клоун начинает рвать на себе комбинезон, срывая его с себя и даже снимая шляпу шута, чтобы показать свои светлые локоны, заплетенные в косички. Она довольно безумно улыбается ему, втирая сперму в свое бледное тело, все время постанывая. Удовлетворение в ее улыбке не ускользнуло от Гарри, даже когда он смотрит на нее, его собственное лицо покрыто соками ее киски, его удлиненный язык скользнул обратно в рот и вернулся к своему естественному размеру с плотно сжатыми губами.

"Кстати, меня зовут Харли Квинн, Мистер~ Ты можешь называть меня Харли!"

Что же, хорошо наконец-то получить имя, которое можно назвать в лицо. Часть Гарри

чувствует себя несколько глупо из-за того, что не понял этого раньше. Хотя, как он мог заподозрить, что имя сумасшедшей клоунши будет буквальной игрой слова "арлекин".

"Гарри. Ты можешь звать меня… Гарри."

Безумно хихикая, Харли проводит руками по его слегка волосатой груди и проводит бедрами по его промежности, на которой тоже есть изрядная доля лобковых волос.

"Ты такой, "волосатый" ~"(Harry / hairy)

Шутка слишком проста, но на мгновение она напоминает Гарри о Сириусе. Это такой каламбур, который с удовольствием придумал бы его крестный отец. Это заставляет его улыбнуться, всего на секунду. А потом он вспоминает, что на нем скачет Харли, и все его силы идут на то, чтобы держаться.

"О да, детка! Вот и все! Отдай его мне! Отдай свой большой толстый член Харли!"

Гарри может только хмыкнуть в ответ. Честно говоря, в Харли нет ничего особенного. Она может быть невысокой, но, с другой стороны, он тоже довольно невысокого роста, его рост несколько замедлился в молодые годы из-за Дурслей. Однако, что касается остальной части сумасшедшего клоуна, она была совсем не маленькой. От ее великолепных сисек до широких бедер, ее мощных бедер и спортивной задницы... Да, она не была маленькой.

У него не было намерения просто лежать на спине и принимать это сейчас, когда он не делал этого раньше. Его руки поднимаются, чтобы схватить Харли за бедра, и он начинает использовать последние остатки своей силы и выносливости, чтобы вонзиться в нее снизу.

Ее безумные глаза слегка расширяются, а красные губы кривятся от возбуждения, когда она непристойно их облизывает.

"Вот в чем дело, Гарри! Покажи мне, из чего ты сделан!"

Ее акцент, безусловно, интересен. На этом было трудно сосредоточиться все это время. Это определенно американский, но, по правде говоря, у Гарри недостаточно опыта общения, чтобы правильно его разместить. Хотя арлекин звучит совсем не так, как Затанна, это точно. В акценте Харли есть определенная нотка, которая сама по себе достаточно возбуждает, и, когда она подзадоривает его, Гарри немного ускоряет свои поднимающиеся бедра, даже если на данный момент ему действительно нечего дать.

К счастью или, возможно, к несчастью, в зависимости от того, как на это посмотреть, Харли в основном контролирует их. В частности, она удивительно владеет собой. Обладая впечатляющим мастерством владения собственным спортивным телом, мышцы ее киски удерживают его член внутри нее, как тиски, когда она подпрыгивает на нем вверх и вниз,

визжа, как восторженная свинья, и явно не заботясь о том, как она звучит.

Эта сумасшедшая сучка, без сомнения, самая страстная любовница, которая когда-либо была у Гарри. Возможно, это просто из-за того, чем он занимался прошлой ночью. В конце концов, это было чертовски напряженно само по себе. Две блондинки и американская ведьма, все соперничают за его член. Но для этого у Гарри были все карты или, по крайней мере, большинство из них. В его распоряжении была вся его магия и вся его выносливость, и он, блядь, использовал их, чтобы полностью уничтожить трех женщин, которых он оставил на той крыше.

Сейчас же он был… на пределе своих возможностей. И Харли не собиралась останавливаться, даже если бы он сказал ей, как он устал. В конце концов, все, что Гарри мог сделать, это попытаться вынести возбужденную езду сумасшедшего клоуна, когда она прыгает на нем в стиле наездницы, доводя его до оргазма и, возможно, до конца его молодой жизни. Смерть от секса? Что за путь предстоит ему пройти…

Когда Харли подпрыгивает на его члене, когда она скачет на нем, как одержимая, Гарри пытается не отставать. Но чаще всего именно она подтягивает его за бедра своим безумным контролем над мышцами своей киски. Затем, как будто этого недостаточно, Харли через мгновение бросается вперед, и атакует его рот своим, ее язык становится абсолютно диким, когда он жадно проскальзывает мимо его губ.

В этот момент бедра и пизда Харли идут на убийство, так как ей каким-то образом удается СНОВА набрать темп! Посреди всего этого, Гарри чувствует, как его слабое, больное тело протестует против такого грубого обращения, а его яйца сжимаются от, возможно, последнего извержения. Он стонет, когда Харли наконец отстраняется подышать, обнаруживая, что вслух размышляет о своих обстоятельствах.

"Клянусь гребаным Мерлином, этот мир полон сумасшедших женщин, готовых прыгнуть на мой член..."

Безумно хихикая над этим, Харли хлопает руками по обеим сторонам его лица и возвращается к поцелуям, продолжая свой безумный темп, прежде чем, наконец, отступить, когда они достигают окончательного крещендо.

"Ты просто слишком веселый, Мистер Гарри!"

Он кончает в нее, наполняет ее лоно своим семенем, последним грузом в его жизни. Или, может быть, Гарри слишком драматизирует, потому что он не чувствует, что умирает. Харли, тем временем, испытывает свой собственный взрывной оргазм... и ей удается сделать так, чтобы это выглядело невероятно глупо и нелепо. Она косит глазами с большой глупой ухмылкой на раскрашенном лице, кончая так сильно, что ее тело дергается и судорожно сжимается, а пальцы ног поджимаются, как будто ее ударило электрическим током.

Через мгновение похотливый арлекин плюхается ему на грудь, и на долю секунды Гарри

позволяет себе надеяться, что они закончили. Но затем она начинает отрываться от его торса, ее киска все еще отказывается отпускать его размягчающийся член, когда она смотрит ему в глаза, явно более чем готовая к следующему раунду. Возможно, он еще не умер... Но у Гарри нет сомнений в том, что он этого не переживет. Его сердце разорвется с такой скоростью, прежде чем Харли закончит с ним.

Насмешливо фыркнув перед лицом своей неминуемой кончины (в конце концов, он никогда не боялся смерти) Гарри кривит уголок рта, разговаривая в основном сам с собой, даже когда смотрит в глаза Харли.

"Я полагаю, что умру так, как мечтают большинство мужчин..."

Харли начинает дуться, но не делает ни малейшего движения, чтобы слезть с него. На самом деле, она размалывает его размягчающийся член, несмотря на его явное истощение. Однако прежде чем она успевает заговорить, раздается другой голос, мелодичный, хрипловатый.

"О … это было бы такой пустой тратой, тебе так не кажется?"

Моргнув, Гарри поймал себя на том, что смотрит вверх, подальше от лица Харли, на женщину, которая внезапно встала над его головой. Красивое светло-зеленое лицо в обрамлении рыжих волос нависает над ним и лукаво улыбается, когда она подмигивает ему... и посылает воздушный поцелуй.

"Спокойной ночи".

К его большому шоку и счастливому удивлению Харли, он чувствует, как его член снова твердеет внутри влагалища клоуна… даже когда сознание покидает его, и он засыпает с отчетливыми запахами роз и секса, раздувающими его ноздри.

-x-X-x-

http://tl.rulate.ru/book/1520/47509